

Общая газ. - 1996. - 15 февр. - с. 15.

ИГРУШКИ

Панадол — это я

«Самое лучшее во всем этом, — говорит Юлия Тархова, — что меня не узнают на улицах. Только знакомые знают, что Панадол — это я».

— Я сомневалась, когда меня пригласили работать в рекламе. Все-таки я актриса, довольно много снималась, играла в театре. Один фильм даже смотрели все — поскольку тогда еще фильмы смотрели в кинотеатрах, а потом по инерции по телевизору. Это «А завтра была война». Два года назад артисты колебались — работать ли в рекламе. Большое впечатление произвели письма, которые получил тогда Евгений Леонов от своих поклонников — возмущенные и укоряющие (он ведь одним из первых снялся в рекламном клипе), переживания самого Леонова. Я думала: режиссеры, узнав, что я работаю в рекламе, не будут меня приглашать. Но меня просто никто не узнает. Нет, нет... Один раз узнали. Я приехала в Прагу и пошла к знакомым в гости. Дверь открыла их соседка и торжественно провозгласила: «Здравствуйте, Панадол». Оказывается, Прага «берет» ОРТ.

— Собираете ли вы шуточки про панадол?

— Я с удовольствием смеюсь, когда это смешно. Ну не могу я относиться к этому серьезно — как мои европейские коллеги. Нет, шуточки я не собираю. Но знакомые звонят и пересказывают. Самая забавная — на сегодняшний день — была в каком-то КВНе, где добрый молодец сражается со змеем-горынычем. «Возьми панадол, — советует ему кто-то, — это и от головы, и

от жара». Если я зову гостей и пеку пироги, то обязательно кто-нибудь спросит: а пирожки с панадолом? Мама, с которой мы одно время жили далеко друг от друга, говорила мне по телефону: вот, хоть по телевизору на дочь посмотрела...

— А сами-то вы чем лечитесь, когда голова болит?

— Я очень редко болею. У меня просто нет возможности попробовать этот панадол на себе. Так же, как и муж, который рекламирует Эндрюс Ансвер (видели, наверное, клип, где он предлагает лекарство, а мучающийся похмельем опрокидывает телевизор и выливает себе в рот стакан с Эндрюс Ансвер), никогда его не пробовал.

— Но с вашей героиней у вас есть какие-то отношения?

— Сначала я себя чувствовала отстраненно от нее. Это была моя работа, и за нее было не стыдно — то, чего я боялась больше всего. Потом, в ней, в Марии, было очень мало человеческого, чтобы мог возникнуть какой-то контакт. Я просила режиссера: ну придумайте Марии какой-нибудь роман. Чтобы она любимого лечила панадолом. Но нет. Оказывается, по законам рекламы Мария не может быть скомпрометирована — она должна быть воплощением стерильности, серьезности, качества во всех отношениях. Но в клипе со старушкой и Санта-Барбарой режиссер принял мою идею: поправить указательным пальцем очки. То есть принял легкую, едва уловимую иронию. Видимо, этот жест будет и во всех остальных клипах, станет фирменным, стилиобразующим.

— О чем же будет следующий ролик?

— Мария на отдыхе. Мы поедem на Шри-Ланку. Вообще-то

на съемки уходит обычно три дня... Ну да, съемочный день в рекламе стоит больше, чем в фильме. Наверное, кто-то другой жил бы на эти деньги долго. Но меня три дня в году прокормить не могут — по контракту я не могу работать ни с какой другой рекламной компанией. Да и не хочу этого — есть мысли о возвращении в театр, а сниматься я не прекращала. Так о Шри-Ланке — поскольку самолет туда летает раз в неделю, то мы там будем целую неделю, а не три дня. Сюжет прост: Мария лечит на отдыхе. Наконец-то это не ребенок и не пенсионер — молодой человек.

— И что же?

— Был вариант — закончить клип их общим ужином в ресторане на набережной океана. Но было решено, что Мария не такая девушка, чтобы с первым попавшимся больным пойти в ресторан. Так что в финальной сцене, похоже, она просто встретит выздоровевшего молодого человека и помашет ему рукой. Однако я все-таки не теряю надежды, что моя героиня выйдет когда-нибудь замуж и будет лечить мужа и детей.

Беседовала
Екатерина ДАНИЛОВА